

Ритуал, а не месть: почему статуи фараона Хатшепсут были разрушены после её смерти

Дата публикации: 25.06.2025

Долгое время считалось, что статуи царицы-фараона Хатшепсут были варварски разрушены её преемником в качестве политической мести и попытки стереть её из памяти народа. Однако новое исследование, опубликованное в журнале *Antiquity*, вносит кардинальные коррективы в это представление. Согласно анализу археологических данных, статуи Хатшепсут были не уничтожены из ненависти, а ритуально «деактивированы» — по обряду, который древние египтяне применяли к образам умерших правителей.

Хатшепсут, правившая Египтом с примерно 1473 по 1458 год до н.э., была одной из самых выдающихся женщин-фараонов. Она прославилась строительством архитектурного шедевра в Дейр-эль-Бахри и организовала амбициозную экспедицию в загадочную страну Пунт. Вместо формального регентства при малолетнем Тутмосе III, она провозгласила себя фараоном, оставив пасынку лишь номинальную власть.

После её смерти были обнаружены десятки разбитых статуй, особенно в районе её знаменитого храма. На протяжении более века ученые были уверены, что за разрушениями стоит Тутмос III, пытавшийся стереть память о правлении женщины-фараона. Однако египтолог Джун Йи Вонг из Университета Торонто, проанализировав архивы раскопок 1920–1930-х годов, пришла к другому выводу.

Разрушения носили ритуальный характер: статуи были сломаны в «энергетически значимых» местах — шея, талия, ступни, при этом надписи и лица не пострадали. Именно такие повреждения соответствуют древнеегипетской практике «деактивации», которая применялась ко многим статуям фараонов после их смерти.

Согласно религиозным представлениям Египта, статуи фараонов обладали духовной силой и даже считались «живыми» носителями ка (жизненной энергии). После смерти владельца их следовало нейтрализовать, чтобы предотвратить неконтролируемое влияние в мире живых. Подобные ритуалы фиксировались и в других крупных храмах, включая знаменитый Карнакский тайник, где были найдены сотни деактивированных статуй разных эпох.

Это открытие меняет восприятие не только истории Хатшепсут, но и всей политики памяти в древнеегипетском обществе. Если в одном месте её образ обрабатывался с соблюдением ритуалов, то в других — уничтожался намеренно,

с варварским выскабливанием имен и лиц. Вероятно, Тутмос III действительно инициировал кампанию по её дискредитации, но не во всех случаях его действия были мотивированы личной неприязнью.

Различие между дезактивацией и уничтожением говорит о том, что размах кампании преследований мог быть обусловлен не столько мезтью, сколько необходимостью укрепления политической легитимности, особенно в глазах сторонников патриархального порядка. Возможно, ритуальная нейтрализация в храме Хатшепсут была компромиссом между религиозной традицией и политическим давлением.

Этот случай подчёркивает, насколько тонкой была граница между почитанием и забвением в культуре Древнего Египта. Статуя, утратившая ритуальную функцию, теряла и свою силу, но оставалась частью сакрального пространства. Таким образом, разрушение образа правителя было не просто актом разрушения, а осмысленным вмешательством в сакральную архитектуру политической памяти.

Ключевые факты исследования: Хатшепсут правила с 1473 по 1458 год до н.э.; статуи были найдены в Дейр-эль-Бахри в 1920–1930-х годах; разрушения — в области шеи, талии, ног; надписи и лица не уничтожены; ритуал дезактивации применялся ко многим фараонам; Карнакский тайник содержит сотни таких примеров; имя Хатшепсут выскабливалось в других храмах; вероятный мотив Тутмоса III — не мезть, а политика; практика отражает сакральное отношение к образу правителя.